В. Э. Денъ.

КЪ ВОПРОСУ

О

ДОПОЛНИТЕЛЬНОМЪ НАДѢЛЕНІИ.

(По поводу работъ А. А. Чупрова и А. А. Кауфмана).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Товарищ. «Общественная Польза», В. Подъяч. д. 39.
1906.

Къ вопросу о дополнительномъ надѣленіи.

(по поводу работъ А. А. Чупрова и А. А. Кауфмана).

I.

Въ нашей литературѣ послѣдняго времени имѣется нѣсколько попытокъ болѣе точнаго опредѣленія количества земли, необходимаго для дополнительнаго надѣленія малоземельнаго и безземельнаго земледѣльческаго населенія. Среди этихъ попытокъ по своей детальности и разработанности выдѣляются двѣ, принадлежащія перу А. А. Чупрова и А. А. Кауфмана. Расчеты обоихъ авторовъ преслѣдуютъ одну и ту же задачу: опредѣлить размѣры прирѣзки, необходимой для того, чтобы довести наше крестьянское землевладѣніе до нормъ высшихъ и указныхъ надѣловъ по положеніямъ 1861 г. на душу современнаго крестьянскаго населенія. Однако, ставя себѣ одну и ту же цѣль, оба автора прибѣгаютъ къ разнымъ пріемамъ и приходятъ къ существенно различнымъ результатамъ. Разобраться въ этихъ двухъ попыткахъ, установить причины ихъ разнорѣчивости и тѣмъ оказать посильное содѣйствіе разрѣшенію этой въ высшей степени сложной проблемы—и составитъ предметъ настоящей статьи.

По мнѣнію А. А. Чупрова, „чтобы рѣшить, хватитъ земли или не хватитъ, нѣтъ иного

пути, кромѣ прямого учета числа лицъ, нуждающихся въ надѣленіи, и земельнаго фонда, могущаго служить для этой цѣли". Чтобы получить эти свѣдѣнія, авторъ обращается къ даннымъ правительственной статистики, а именно къ переписи населенія 1897 г. и къ поземельной переписи 1887 г., и подвергаетъ заимствованныя изъ этихъ источниковъ цифры поуѣздной обработкѣ. Относительно населенія А. А. Чупровъ исходитъ изъ предположенія, что „землей въ размѣрахъ, установленныхъ положеніями 19 февраля 1861 г., должны быть надѣлены всѣ обыватели деревень, занимающіеся земледѣліемъ". Изъ разныхъ цифръ переписи 1897 г. этой группѣ наиболѣе близко соотвѣтствуетъ цифра мужского наличнаго крестьянскаго населенія уѣздовъ безъ городовъ. Правда, и эта цифра не вполнѣ безупречна съ точки зрѣнія постановленной задачи; но она болѣе пригодна, чѣмъ какая бы то ни было другая, и всякія дальнѣйшія манипуляціи надъ ней носили бы болѣе или менѣе произвольный характеръ. Однако, произведеніе высшаго надѣла на цифру мужского наличнаго крестьянскаго уѣзднаго населенія еще не вполнѣ точно передаетъ то количество десятинъ земли, которое послѣ реформы должно оказаться въ рукахъ крестьянскаго населенія даннаго уѣзда. Наряду съ малоземельными крестьянами есть и многоземельные, владѣющіе землею въ размѣрѣ, превышающемъ высшія нормы 1861 г. Никакой планъ реформы не предполагаетъ произвести передѣлъ между всѣми крестьянами уѣзда, съ тѣмъ чтобы избыткомъ многоземельныхъ крестьянъ покрыть дефицитъ малоземельныхъ. А разъ это такъ, то полученная цифра должна быть признана слишкомъ низкой и должна быть повышена. Но на сколько? На основаніи расчетовъ, по-

лученныхъ по даннымъ нѣкоторыхъ земскихъ сборниковъ, А. А. Чупровъ приходитъ къ заключенію, что это увеличеніе должно быть сдѣлано на 10%. Получивъ такимъ образомъ количество земли, нужное крестьянамъ даннаго уѣзда, А. А. Чупровъ беретъ затѣмъ изъ поземельной переписи 1887 г. цифру удобнаго надѣльнаго землевладѣнія крестьянъ даннаго уѣзда и вычитаетъ эту цифру изъ названной выше цифры; полученная разность выражаетъ собой размѣры необходимой дополнительной прирѣзки. На покрытіе этой разности А. А. Чупровъ прежде всего отчисляетъ всю площадь удобной нечастновладѣльческой внѣнадѣльной земли, а получающійся затѣмъ остатокъ покрываетъ удобными частновладѣльческими землями. Въ заключеніе онъ вычисляетъ процентъ удобныхъ частновладѣльческихъ земель, которыя, на основаніи сдѣланнаго расчета, должны отойти къ крестьянамъ. Описанныя вычисленія А. А. Чупровъ продѣлываетъ по отношенію къ 10 взятымъ на выборъ губерніямъ Европейской Россіи (воронежской, калужской, курской, нижегородской, новгородской, орловской, полтавской, рязанской, саратовской и тульской, причемъ, однако, для саратовской губ. онъ пользуется данными, взятыми изъ работы г. Серебрякова: „Землевладѣніе въ саратовской губ. и степень обезпеченности крестьянъ землей“). На основаніи своихъ расчетовъ А. А. Чупровъ приходитъ къ слѣдующему заключенію: „Результаты произведенныхъ мной вычисленій“—говоритъ онъ—„несмотря на всю ихъ неполноту и приблизительность, позволяютъ сдѣлать выводъ, что для надѣленія нуждающихся земледѣльцевъ до нормъ высшихъ и указныхъ надѣловъ положеній 19 февраля 1861 г. земли въ Европ. Россіи хватитъ, и

останется еще немало на долю частныхъ собственниковъ. Принимая во вниманіе, что примѣненными мною пріемами вычисленія площадь прирѣзки во многихъ случаяхъ преувеличена, и иногда весьма значительно, я рѣшаюсь даже утверждать, что нормы могли бы быть замѣтно повышены, а недостатка земли все же не обнаружилось бы..." [1]).

Совершенно иной путь избралъ А. А. Кауфманъ, къ расчету котораго мы теперь обратимся. Въ отличіе отъ А. А. Чупрова, А. А. Кауфманъ производитъ свои вычисленія не по уѣздамъ, но по губерніямъ, причемъ беретъ 44 губерній Европ. Россіи (безъ прибалтійскихъ, архангельской, оренбургской и области войска донского). Ходъ вычисленій А. А. Кауфмана отличается довольно значительной сложностью. Что касается цифръ населенія, то въ основу берутся погубернскія цифры мужского ревизскаго крестьянскаго населенія (по даннымъ за 1858 г., взятымъ изъ переписи 1877—8 г.) [2]) къ каковымъ затѣмъ присоединяются приростъ за время съ 1860 по 1905 г. Цифры этого прироста А. А. Кауфманъ получаетъ слѣдующимъ образомъ. Матеріалы комиссіи о центрѣ заключаютъ въ себѣ погубернскія свѣдѣнія о приростѣ сельскаго населенія обоего пола за время съ 1860 по 1900 г. Этими цифрами и пользуется А. А. Кауфманъ для опредѣленія процента прироста по каждой губерніи, причемъ полученный процентъ онъ увеличиваетъ еще на одну восьмую для полученія минимальнаго прироста за пятилѣтіе съ 1901 по

---

[1]) Статья А. А. Чупрова помѣщена въ сборникѣ „Аграрный вопросъ", Москва, 1905 г., стр. 225—247.

[2]) Въ гр. I таблицы А. А. Кауфмана данныя ошибочно отнесены къ 1860 г.

1905 г. Но авторъ не довольствуется этимъ результатомъ. Какъ извѣстно, перепись 1877—8 г. показала, что между приростомъ крестьянскаго населенія и размѣромъ земельнаго надѣла существуетъ тѣсная связь. Поэтому, полученный общій приростъ за 1860—1905 г. А. А. Кауфманъ распредѣляетъ между тѣми различными группами, на которыя перепись 1877—8 г. дѣлила крестьянскія общины по размѣру надѣла, причемъ производитъ это распредѣленіе въ соотвѣтствіи съ приростомъ населенія каждой группы за 20-лѣтіе 1858—1877 гг., каковыя свѣдѣнія, какъ извѣстно, имѣются въ переписи 1876—8 г. Такимъ образомъ получается численность населенія каждой изъ группъ въ 1905 г. Сопоставляя эту численность съ количествомъ имѣвшейся у каждой группы въ 1877—8 г. надѣльной земли, А. А. Кауфманъ устанавливаетъ, которыя изъ группъ нуждаются въ дополнительномъ надѣленіи до нормъ высшихъ и указныхъ надѣловъ положеній 1861 г., какъ велика численность входящихъ въ составъ этихъ группъ крестьянъ и количество необходимой имъ добавочной земли. На покрытіе этой земли А. А. Кауфманъ отчисляетъ прежде всего земельныя угодія государства и удѣловъ, а затѣмъ и частновладѣльческія (кромѣ купчихъ крестьянскихъ земель)—въ обоихъ случаяхъ безъ лѣсовъ. Въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ и послѣ этого остается дефицитъ—а ихъ большинство—на покрытіе послѣдняго А. А. Кауфманъ обращаетъ лѣсъ, но съ такимъ разсчетомъ, чтобы остающееся затѣмъ въ губерніи количество лѣсовъ составляло не менѣе 25% всей площади губерніи. Свѣдѣнія о казенныхъ и удѣльныхъ земляхъ и лѣсахъ авторъ беретъ изъ офи-

ціальныхъ источниковъ (изъ какихъ именно,—онъ не указываетъ), а о земляхъ и лѣсахъ частныхъ владѣльцевъ (въ томъ числѣ и о купчихъ земляхъ крестьянъ) изъ матеріаловъ комиссіи о центрѣ, причемъ, однако, распредѣленіе частновладѣльческихъ земель на земельныя угодья и лѣса онъ производитъ пропорціонально даннымъ о площади частновладѣльческихъ угодій и лѣсовъ, помѣщеннымъ въ „сводѣ“ канцеляріи комитета министровъ. Получаемые посредствомъ указанныхъ вычисленій результаты А. А. Кауфманъ считаетъ скорѣе преуменьшенными: съ одной стороны онъ находитъ, что полученное имъ общее количество земли, необходимое для доведенія крестьянскаго землевладѣнія до высшихъ и указныхъ нормъ 1861 г., должно быть признано минимальнымъ, а съ другой стороны онъ считаетъ, что возможность использованія лѣсовъ представлена въ его выкладкахъ, „несомнѣнно, въ сильно преувеличенномъ видѣ, такъ какъ и предѣльный процентъ нормальной лѣсистости намѣренно принятъ слишкомъ низкій, и такъ какъ притомъ, независимо отъ того или другого процента, придется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ считаться съ конкретнымъ лѣсоохранительнымъ, климатическимъ и потребительнымъ значеніемъ лѣсовъ“. Только въ одномъ отношеніи авторъ допускаетъ ошибку, сдѣланную имъ въ другомъ направленіи: а именно, въ приведенный разсчетъ вовсе не введены купчія крестьянскія земли. Но эта ошибка, по мнѣнію автора, уравновѣшивается другими обстоятельствами, о чемъ мы подробнѣе скажемъ ниже.

Придавая своимъ вычисленіямъ, такимъ образомъ, скорѣе преуменьшающее значеніе, А. А. Кауфманъ тѣмъ не менѣе приходитъ къ

весьма пессимистическимъ выводамъ: онъ опредѣляетъ необходимую прирѣзку для указанныхъ выше 44 губерній въ 73 милл. дес. Изъ нихъ только 5, 4 милл. дес. могутъ быть покрыты государственными и удѣльными земельными угодьями, а 39 милл. дес.—частновладѣльческими некрестьянскими земельными угодьями. Послѣ этого остается непокрытый дефицитъ въ размѣрѣ 28 милл. дес. Этотъ дефицитъ долженъ быть покрытъ изъ лѣсовъ: пространство послѣднихъ, въ указанныхъ выше предѣлахъ (т. е. до уровня не ниже 25% по отдѣльнымъ губерніямъ), составляетъ въ 44 губерніяхъ 57, 4 милл. дес.; но изъ этого общаго пространства въ однихъ пермской и вологодской губ. расположено 24, 6 милл. дес., тогда какъ въ цѣломъ рядѣ другихъ губерній и послѣ привлеченія лѣсовъ остается болѣе или менѣе значительный дефицитъ, который, напр., для юга и центра не можетъ быть покрытъ никакими способами, такъ какъ съ извѣстной долей увѣренности можно утверждать, что избыточное населеніе южныхъ и среднихъ губерній не пойдетъ въ лѣса нашего сѣвера и сѣверо-востока.

Такимъ образомъ А. А. Кауфманъ приходитъ къ выводу, что „поставленная нами задача расширенія крестьянскаго землевладѣнія до предѣловъ нормъ положеній 19 февраля оказывается практически неразрѣшимою“ [1]).

Таковы тѣ пріемы, которыхъ придерживались въ своихъ изслѣдованіяхъ А. А. Чупровъ и А. А. Кауфманъ, и тѣ результаты, къ которымъ эти пріемы привели. Къ сказанному слѣдуетъ еще прибавить, что разсчеты

---

[1]) Статья А. А. Кауфмана помѣщена въ № 1 газеты „Право“ за 1906 г.

А. А. Кауфмана вызвали строгую критику со стороны А. А. Чупрова, который, въ статьѣ помѣщенной въ № 63 „Р. Вѣд.“ высказывается за непригодность этихъ расчетовъ и за неправильность построенныхъ на нихъ выводовъ и по прежнему настаиваетъ на тѣхъ результатахъ, которые были получены имъ самимъ. Критика А. А. Чупрова вызвала отвѣтъ со стороны А. А. Кауфмана, который въ № 80 „Р. Вѣд.“ отводитъ выставленныя противъ него А. А. Чупровымъ возраженія и также остается при своихъ прежнихъ взглядахъ.

Такимъ образомъ, два выдающихся русскихъ статистика, компетентности которыхъ никто не подвергнетъ сомнѣнію, приходятъ къ выводамъ чуть ли не діаметрально противоположнымъ. При такихъ условіяхъ вопросъ о томъ, кто же тутъ правъ и въ чемъ кто правъ, представляетъ крупный интересъ. Этотъ вопросъ мы и постараемся посильно разрѣшить въ нашемъ дальнѣйшемъ изложеніи [1]).

---

[1]) При критическомъ разсмотрѣніи изслѣдованій А. А. Чупрова и А. А. Кауфмана слѣдуетъ имѣть въ виду, что ходъ вычисленій А. А. Чупрова представленъ имъ во всѣхъ его стадіяхъ, и поэтому легко можетъ быть провѣренъ. Между тѣмъ А. А. Кауфманъ, желая скорѣе предать гласности результаты своихъ расчетовъ, далъ намъ только суммарную передачу хода своего изслѣдованія и привелъ въ своей статьѣ лишь важнѣйшіе выводы, полученные изъ его выкладокъ. Это дѣлаетъ невозможной провѣрку отдѣльныхъ стадій его работы и нѣсколько затрудняетъ критику послѣдней. Поэтому я вполнѣ присоединяюсь къ высказанной А. А. Чупровымъ надеждѣ, что А. А. Кауфманъ опубликуетъ свои изслѣдованія съ большей подробностью.

II.

Въ основу своего собственнаго изслѣдованія и направленной противъ работы А. А. Кауфмана критики, А. А. Чупровъ полагаетъ два руководящихъ принципа. Согласно первому изъ нихъ необходимо стремиться къ тому, чтобы вводить возможно менѣе произвольныхъ допущеній и тщательно слѣдить, чтобы степень соотвѣтствія истинѣ сдѣланнаго предположенія всегда была отчетливо видна. Согласно второму аргументація должна вестись такъ, чтобы возможныя ошибки, связанныя съ неполнымъ соотвѣтствіемъ нашихъ гипотезъ дѣйствительности, искажали результатъ въ направленіи противоположномъ тому окончательному выводу, къ которому мы приходимъ.

Если къ первому изъ этихъ принциповъ я всецѣло присоединяюсь, то съ формулировкой второго я никакъ согласиться не могу. Во-первыхъ, непредубѣжденный изслѣдователь, принимаясь за изслѣдованіе, никоимъ образомъ не можетъ заранѣе знать, къ какому выводу онъ придетъ. Но допустимъ, что это соображеніе большого значенія не имѣетъ. Допустимъ, что изслѣдователь пришелъ къ извѣстнымъ выводамъ путемъ предположеній, имѣющихъ тенденцію искажать результатъ въ направленіи не противоположномъ этимъ выводамъ, но совпадающемъ съ ними. Допустимъ, далѣе, что онъ затѣмъ повторитъ свое изслѣдованіе, видоизмѣнивъ свои предположенія въ противоположномъ этимъ выводамъ направленіи, и что послѣ этого полученные въ первый разъ выводы не подтвердятся. Должны ли мы будемъ въ силу этого признать первые выводы непригодными? Мнѣ кажется, что не всег-

да. Во всѣхъ тѣхъ изслѣдованіяхъ, которыя, какъ настоящее о дополнительномъ надѣленіи, преслѣдуютъ практическую цѣль, руководящимъ принципомъ должна быть осторожность, стремленіе по возможности не представить неосуществимаго осуществимымъ. Этой осторожностью, независимо отъ полученнаго или ожидаемаго вывода, и слѣдуетъ руководиться при установленіи направленія допустимыхъ ошибокъ. Что бы мы сказали о томъ министрѣ финансовъ, который, получивъ, при составленіи смѣты, дефицитъ при осторожно опредѣленныхъ ставкахъ ожидаемыхъ поступленій, счелъ бы себя вправѣ перемѣнить направленіе возможныхъ ошибокъ и, введя преувеличенныя ставки, свелъ бы концы съ концами и добился бы благопріятнаго сбалансированія доходовъ и расходовъ... Тоже самое и въ вопросѣ о дополнительномъ надѣленіи. Вотъ почему А. А. Кауфманъ былъ бы, на мой взглядъ, вполнѣ правъ, если бы, вопреки выставленному А. А. Чупровымъ второму принципу, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ изъ двухъ возможныхъ цифръ бралъ ту, въ пользу которой говорили бы соображенія осторожности.

Однако, при оцѣнкѣ работы А. А. Чупрова наше съ нимъ разногласіе по вопросу о формулировкѣ его второго принципа практическаго значенія не имѣетъ. А. А. Чупровъ, какъ мы знаемъ, приходитъ къ выводамъ весьма оптимистическимъ. Очевидно, что его аргументація должна вестись такъ, чтобы возможныя ошибки искажали результатъ въ направленіи, противоположномъ этимъ выводамъ. Другими словами, цифры населенія должны браться А. А. Чупровымъ скорѣе преувеличенныя, чѣмъ преуменьшенныя, а цифры имѣющейся

въ распоряженіи земли скорѣе преуменьшенныя, чѣмъ преувеличенныя. Какъ разъ то же самое предписывается, въ силу соображеній практической осторожности, и съ моей точки зрѣнія. Такимъ образомъ для даннаго частнаго случая мы съ А. А. Чупровымъ оказываемся солидарными. Вотъ почему я въ своемъ дальнѣйшемъ изложеніи и буду обсуждать его работу съ этой, одинаково нами раздѣляемой, точки зрѣнія.

Однимъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ, на которомъ мы должны прежде всего остановиться, является вопросъ о численности того населенія, на которое дополнительное надѣленіе должно быть распространено. Разсмотримъ этотъ вопросъ нѣсколько подробнѣе.

III.

А. А. Кауфманъ, устанавливая свою цифру населенія, исходилъ изъ того взгляда, что правомъ на дополнительное надѣленіе будутъ обладать всѣ приписные крестьяне, и что никто изъ нихъ не откажется отъ того, чтобы этимъ правомъ воспользоваться. Авторъ считаетъ при этомъ цифру приписного крестьянскаго населенія минимальною, такъ какъ реформа будетъ носить всесословный характеръ и правомъ на надѣленіе будутъ обладать не только крестьяне, но и лица не-крестьянскаго сословія, ведущія самостоятельное земледѣльческое хозяйство.

Для того, чтобы найти критерій для нашихъ дальнѣйшихъ разсужденій, посмотримъ, какъ разрѣшается занимающій насъ вопросъ въ программѣ к.-д. партіи. Въ § 36 этой программы говорится объ увеличеніи площади землепользованія населенія, обрабатывающаго землю лич-

нымъ трудомъ, какъ-то: безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ, а также и другихъ разрядовъ мелкихъ хозяевъ—земледѣльцевъ"... Другими словами, субъектами устанавливаемаго въ § 36 права на дополнительное надѣленіе являются прежде всего всѣ приписные крестьяне, поскольку они обрабатываютъ землю личнымъ трудомъ. Лишены этого права только тѣ крестьяне, которые потеряли связь съ землею [1]).

Такимъ образомъ, вопросъ сводится къ тому, кого изъ приписныхъ крестьянъ считать потерявшимъ связь съ землею? Отвѣтить на этотъ вопросъ не такъ-то просто. Связь съ землею выражается въ различныхъ формахъ, и съ какого момента она должна считаться порванной—рѣшить не всегда легко. Интересный матеріалъ въ этомъ отношеніи даетъ намъ книга П. М. Шестакова „Рабочіе на мануфактурѣ т-ва Эмиль Циндель" (Москва, 1900 г.). Въ этой книгѣ авторъ распредѣляетъ рабочихъ названной мануфактуры по степени той связи, которую каждый изъ нихъ сохранилъ съ деревней. При этомъ онъ получаетъ слѣдующую весьма интересную таблицу:

1. Уходящіе на полевыя работы и ведущіе самостоятельное сельское хозяйство	11,9%
2. Не уходящіе на полевыя работы, но ведущіе при посредствѣ семьи самостоятельное сельское хозяйство	61,4%

[1]) Въ программѣ партіи демокр. реформъ (§ 36) также говорится о необходимости обезпечить по возможности достаточнымъ количествомъ земли „поселянъ, обрабатывающихъ землю личнымъ трудомъ".

3. Не ведущіе самостоятельнаго сельскаго хозяйства, но сдающіе надѣлы въ аренду	12,3%
4. Не имѣющіе надѣла, но имѣющіе постройки въ деревнѣ. . .	3,6%
5. Не имѣющіе съ деревней никакой связи	10,8%
Итого	100,0 [1]).

Я привожу эту таблицу не для того, чтобы распространить цифры ея на всю Россію, что, конечно, было бы пріемомъ непозволительнымъ, но только для того, чтобы, пользуясь ею, показать, на какія категоріи наше, живущее на сторонѣ, крестьянство можетъ быть разбито съ точки зрѣнія его связи съ деревней. Точное выясненіе этого вопроса въ его отношеніи къ вопросу о дополнительномъ надѣленіи нашего земледѣльческаго населенія по программѣ к.-д. партіи, представляется мнѣ въ высокой степени важнымъ, и я считалъ бы весьма желательнымъ, чтобы за это дѣло взялись наши спеціалисты по крестьянскому праву. Съ своей стороны я позволю себѣ сдѣлать слѣдующія замѣчанія.

Что первая изъ приведенныхъ въ таблицѣ группъ крестьянъ подлежитъ дополнительному надѣленію, въ этомъ едвали можетъ быть какое либо сомнѣніе, такъ какъ у этой группы имѣется на лицо требуемый программой признакъ: обработка земли личнымъ трудомъ. Напротивъ того, 4-я и 5-я группы настолько потеряли связь съ землей (или даже всегда

[1]) Такъ какъ книги П. М. Шестакова у меня подъ руками въ настоящую минуту нѣтъ, то привожу таблицу по книгѣ Туганъ-Барановскаго, Русская фабрика, т. I, изданіе 2-ое, стр. 449.

были лишены ея), что ихъ членовъ мы, быть можетъ, вправѣ исключить изъ числа лицъ, имѣющихъ право на дополнительный надѣлъ. Но затѣмъ остаются еще промежуточныя 2-я и 3-я группы. Какъ отнестись къ этимъ группамъ? Весьма возможно, что при условіи дополнительнаго надѣленія представители этихъ группъ пожелаютъ вернуться къ своему надѣлу, и мнѣ кажется, что въ этомъ случаѣ отказать имъ въ добавочномъ надѣленіи едва ли было бы возможно. Мнѣ думается, что вообще при предстоящей реформѣ право на дополнительный надѣлъ (конечно, при условіи обработки земли личнымъ трудомъ) должны имѣть всѣ тѣ крестьяне, которые по современному законодательству имѣютъ право на надѣлъ: это, на мой взглядъ, минимальное требованіе, дальше котораго внизъ идти нельзя, если оставаться на почвѣ программы к.-д. партіи. Между тѣмъ и въ настоящее время, согласно толкованіямъ сената, сдача домохозяиномъ надѣла въ аренду не даетъ обществу права на отобраніе хотя бы и части этого надѣла (см., напр., указъ II деп-та сената отъ 20 сен. 1904 г. за №5860). Поэтому, я думаю, что при дополнительномъ надѣленіи нельзя будетъ отстранить отъ участія въ благахъ реформы тѣхъ крестьянъ, которые имѣютъ надѣлы, хотя бы обрабатываемые семьей даннаго крестьянина безъ его личнаго участія, или хотя бы и сдаваемые въ аренду, разъ только эти крестьяне захотятъ обратиться къ обработкѣ этой земли своимъ личнымъ трудомъ. Такимъ образомъ рѣшается вопросъ о 3-ей и 4-ой группахъ: и онѣ должны быть приняты въ расчетъ при исчисленіи населенія.

Итакъ, на поставленный выше вопросъ мы

получаемъ слѣдующій отвѣтъ: право на дополнительное надѣленіе должно быть дано всѣмъ приписнымъ крестьянамъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые въ приведенной выше таблицѣ вошли въ гр. 4 и 5 и которые не имѣютъ надѣла. Отграниченную такимъ образомъ часть крестьянства, имѣющую право воспользоваться реформой, я считаю минимальной. Но какъ великъ тотъ вычетъ изъ приписного населенія, который на основаніи предыдущаго изложенія можетъ быть сдѣланъ? На фабрикѣ т-ва Циндель гр. 4 и 5 составляютъ, какъ мы видѣли, 14,4%; какъ велики онѣ для всей Россіи—это загадка, которую никто разрѣшить не можетъ. А разъ мы не можемъ установить размѣровъ вычета, то осторожнѣе, а слѣд. и правильнѣе, совершенно вычета не дѣлать, и, поскольку рѣчь идетъ о крестьянствѣ, брать все приписное крестьянское населеніе. Только въ такомъ случаѣ мы дадимъ возможнымъ ошибкамъ то направленіе, котораго требуетъ установленный нами выше принципъ.

Такимъ образомъ я прихожу къ тому выводу, что принципіально А. А. Кауфманъ совершенно правъ, останавливаясь на цифрѣ приписного крестьянскаго населенія. Но принципъ—это одно, а осуществленіе его—другое.

Дѣло въ томъ, что сколько нибудь достовѣрныхъ цифръ приписного крестьянскаго населенія у насъ нѣтъ. Тѣ цифры, которыми пользуется А. А. Кауфманъ, конструированы имъ при помощи свѣдѣній о крестьянскомъ приписномъ населеніи 1858 г. и о приростѣ, имѣвшемъ мѣсто съ тѣхъ поръ. Цифры прироста взяты изъ матеріаловъ комиссіи о центрѣ. Между тѣмъ тутъ сказывается вся опасность черпать статистическія свѣдѣнія изъ такихъ источниковъ, какъ

эти матеріалы, о чемъ намъ подробнѣе придется говорить ниже, въ отдѣлѣ о землевладѣніи. Въ виду важности вопроса я нѣсколько подробнѣе остановлюсь на той таблицѣ „матеріаловъ“ изъ которой А. А. Кауфманомъ почерпнуты относящіяся сюда данныя (см. „Матеріалы“ комиссіи о центрѣ, часть 1, стр.. 14—16, „Дополненіе къ таблицѣ о движеніи сельскаго населенія“). Таблица эта задумана въ высшей степени неудачно; поэтому, даже если предположить, что послужившія къ ея составленію свѣдѣнія вполнѣ достовѣрны (въ чемъ позволительно усумниться) и что разработка этихъ свѣдѣній выполнена безукоризненно, все же приходится признать таблицу неудовлетворительной и по меньшей мѣрѣ дающей весьма мало. Въ самомъ дѣлѣ, гр. 1 приводитъ погубернскія свѣдѣнія о численности приписного сельскаго населенія об. пола въ 1860 г. Къ этимъ числамъ затѣмъ присоединяются цифры естественнаго прироста за 36 лѣтъ съ 1861 по начало 1897 г., но прироста не приписного крестьянскаго населенія, но всего сельскаго (какъ крестьянскаго, такъ и не крестьянскаго) населенія. Такимъ образомъ получается сумма двухъ совершенно диспаратныхъ величинъ. Тѣмъ не менѣе эта сумма, за вычетомъ изъ нея лицъ, переселившихся въ Сибирь за 12 лѣтъ съ 1885 по 1897 гг., выписывается въ гр. 5, надпись надъ которой гласитъ: „Состояло приписного населенія къ началу 1897 г.“... Здѣсь совершенно оставлено безъ вниманія и то обстоятельство, что на численность приписного населенія вліяетъ, какъ извѣстно, не только естественный приростъ, но также и перечисленія изъ одного состоянія въ другое. Этимъ дѣло, однако, не ограничивается. Къ полученнымъ цифрамъ гр. 5 при-

соединяется естественный приростъ (опять таки за вычетомъ переселенцевъ въ Сибирь) за 4 года 1897—1901 гг. и полученный результатъ выписывается въ гр. 10, озаглавленной „Состояло къ концу 1900 г. приписного населенія по X ревизіи". Затѣмъ въ гр. 11 выписываются цифры наличнаго уѣзднаго населенія по переписи 1897 г. съ присоединеніемъ къ нимъ естественнаго прироста за 4 года 1897—1901 и за вычетомъ переселенцевъ въ Сибирь. Наконецъ, цифры гр. 10 и 11 сравниваются и результаты этого сравненія выписаны въ гр. 12, озаглавленной: „Состояло къ концу 1900 г. наличнаго сельскаго населенія по переписи въ % къ приписному". Во-первыхъ, здѣсь, какъ мы уже видѣли, ни о какомъ приписномъ населеніи не можетъ быть и рѣчи, а во-вторыхъ, что намъ можетъ дать сравненіе наличнаго уѣзднаго (какъ крестьянскаго, такъ и некрестьянскаго) населенія съ населеніемъ крестьянскимъ приписнымъ? На мой взглядъ, ровно ничего...

Итакъ мы видимъ, что данныя матеріаловъ комиссіи о центрѣ о „приписномъ" населеніи за 1900 г. не выдерживаютъ и слабой критики: между тѣмъ ими въ значительной мѣрѣ пользуется А. А. Кауфманъ: на основаніи данныхъ только что разобранной нами таблицы, онъ вычисляетъ для каждой губерніи процентъ прироста для лицъ обоего пола за 40 лѣтъ, увеличиваетъ этотъ процентъ на одну восьмую для учета прироста за пятилѣтіе 1901—1905 гг. [1]) и примѣняетъ полученныя

---

[1]) Возраженіе, выставленное противъ этого пріема А. А. Чупровымъ, представляется мнѣ неправильнымъ; но, насколько я знаю изъ сообщенія, сдѣланнаго мнѣ А. А. Чупровымъ, это возраженіе

нормы прироста къ погубернскимъ цифрамъ мужского приписного крестьянскаго населенія за 1858 г.

Такимъ образомъ получается цифра приписного крестьянскаго населенія за 1905 г., которая не можетъ не быть признана лишь весьма приблизительной, если не совершенно фантастическою, и въ этомъ заключается самый слабый пунктъ работы А. А. Кауфмана Къ сожалѣнію, авторъ не приводитъ въ своей таблицѣ полученныхъ имъ погубернскихъ цифръ приписного крестьянскаго населенія,

---

попало въ его статью по недоразумѣнію. А. А. Кауфманъ, согласно этому возраженію, долженъ былъ считать приростъ за 1901—1905 г. г. по сложнымъ процентамъ, въ каковомъ случаѣ, вмѣсто $^1/_8$, онъ долженъ былъ бы къ проценту прироста за 1860—1900 гг. прибавить $^1/_{10}$ или даже $^1/_{10}$. Между тѣмъ, какъ правильно на это отвѣтилъ А. А. Кауфманъ, если въ его расчетѣ и была какая нибудь ошибка, то въ сторону не преувеличенія прироста, но преуменьшенія его. И дѣйствительно, въ правильности такого отвѣта насъ можетъ убѣдить простой математическій расчетъ. Допустимъ, что населеніе въ 100 чел. за 40 лѣтъ увеличилось до 200 чел. Въ такомъ случаѣ ежегодный приростъ, по сложнымъ процентамъ, составлялъ бы 1, 748 %. Распространяя эту норму на дальнѣйшія 5 лѣтъ, мы получимъ, что черезъ 45 лѣтъ численность населенія составить уже 218, 1 чел., т, е. что приростъ за 5 лѣтъ, по отношенію къ приросту предшествующихъ 40 лѣтъ, составитъ не $^1/_8$, какъ предполагалъ А. А. Кауфманъ, но 0,18,т е. почти $^1/_5$.При такихъ условіяхъ отпадаетъ и другой упрекъ, который по этому поводу А. А. Чупровъ дѣлаетъ А. А. Кауфману: я разумѣю указаніе на вѣроятное сокращеніе прироста населенія подъ вліяніемъ японской войны. Это сокращеніе, вѣроятности котораго и я не стану отрицать, можетъ считаться уже вполнѣ достаточно учтеннымъ въ виду сильно преуменьшеннаго характера расчета А. А. Кауфмана.

и поэтому мы не имѣемъ возможности сравнить ихъ съ цифрами наличнаго крестьянскаго населенія по переписи 1897 г.

IV.

Я столь подробно говорилъ о цифрахъ приписного населенія, такъ какъ считалъ бы важнымъ преимуществомъ, если бы мы на нихъ могли построить свой расчетъ. Предыдущее изложеніе, однако, показало, что, какъ ни заманчива эта мысль, она неосуществима, за неимѣніемъ сколько нибудь надежныхъ данныхъ. При такихъ условіяхъ намъ ничего другого не остается, какъ обратиться къ цифрамъ наличнаго крестьянскаго населенія. Но въ такомъ случаѣ мы сначала должны выяснить, насколько такой пріемъ представляется допустимымъ.

Если бы мы имѣли въ виду всю Россійскую имперію, какъ одно цѣлое, этотъ пріемъ долженъ былъ бы считаться не только допустимымъ, но даже почти безупречнымъ. Для всей Россійской имперіи—поскольку мы оставляемъ въ сторонѣ крестьянъ, отлучившихся за границу—сумма наличнаго и сумма приписного крестьянскаго населенія совпадаютъ. Этого совпаденія уже не будетъ, если мы возьмемъ не всю Россійскую имперію, но отдѣльныя части ея; но чѣмъ больше будутъ эти части, тѣмъ меньше будетъ проистекающая отъ отсутствія указаннаго совпаденія ошибка. Такъ, если мы, напр., возьмемъ 50 губерній Европейской Россіи, то для нихъ совпаденіе будетъ нарушаться только тѣмъ, что въ моментъ переписи часть крестьянъ, приписанныхъ въ Европейской Россіи, находилась въ другихъ частяхъ Россійской имперіи, а часть крестьянъ, приписанныхъ въ Ц. Польскомъ, Сибири, Ср. Азіи и т. д., нахо-

дилась въ одной изъ 50 губ. Европейской Россіи. Совпаденіе сохранялось бы только въ томъ маловѣроятномъ случаѣ, если бы обѣ цифры были равны. Такъ какъ, однако, первая цифра, вѣроятно, выше второй, то цифра наличнаго крестьянскаго населенія 50 губерній Европейской Россіи, вѣроятно, нѣсколько ниже цифры приписного крестьянскаго населенія. Поскольку мы стали бы пренебрегать этой разницей, мы могли бы считать, что для 50 губ. Европейской Россіи численность наличнаго и приписного крестьянскаго населенія суть величины приблизительно равныя.

Если мы возьмемъ не всю Европейскую Россію (подъ Европ. Россіей я здѣсь для краткости буду разумѣть 50 губерній Европ. Россіи), но отдѣльныя губерніи, то, по крайней мѣрѣ, для нѣкоторыхъ изъ нихъ (съ сильнымъ отходомъ или приливомъ крестьянъ), ошибка, проистекающая отъ того, что крестьянское населеніе будетъ исчислено не по мѣсту приписки, будетъ уже гораздо болѣе значительною. Но съ этимъ приходится мириться, въ виду того, что цифры наличнаго населенія среди другихъ цифръ все же являются наиболѣе достовѣрными. Изъ нѣсколькихъ золъ приходится выбирать меньшее. Въ этомъ отношеніи я схожусь съ А. А. Чупровымъ, хотя и мотивирую свой взглядъ нѣсколько иначе, чѣмъ онъ: вполнѣ сознавая недостатки цифръ наличнаго населенія, я не вижу другого выхода, какъ остановиться именно на нихъ. Необходимо, однако, помнить, что для отдѣльныхъ губерній выводъ можетъ значительно отклониться въ ту или другую сторону отъ дѣйствительности; только для всей Европейской Россіи, при такомъ погубернскомъ счетѣ, ошибки взаимно компенсируются. Впрочемъ, и для Европ.

Россіи эта компенсація не будетъ полною: помимо приведеннаго выше ограниченія, касающагося обмѣна населеніемъ съ Сибирью, Царствомъ Польскимъ, Кавказомъ и т. д., мы здѣсь должны считаться и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что, при погубернскомъ счетѣ, и для всей Европ. Россіи выводъ нѣсколько исказится оттого, что крестьяне, приписанные въ губерніяхъ съ однимъ уровнемъ высшаго или указнаго надѣла, будутъ сочтены въ губерніяхъ съ другимъ уровнемъ надѣла. Нужно думать, что получающаяся отъ этого ошибка будетъ въ общемъ клонить выводы въ оптимистическую сторону, такъ какъ большее число крестьянъ, приписанныхъ въ губерніяхъ сравнительно малоземельныхъ, будетъ, при соблюденіи этого пріема, сочтено въ губерніяхъ болѣе многоземельныхъ, чѣмъ наоборотъ [1]).

---

[1]) Указанныя въ текстѣ соображенія слѣдуетъ имѣть въ виду при рѣшеніи вопроса о томъ, производить ли разсчетъ по губерніямъ или по уѣздамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что вполнѣ справедливы соображенія А. А. Чупрова о неточности среднихъ погубернскихъ нормъ высшихъ и указныхъ надѣловъ, вычисленныхъ „чисто-ариѳметическимъ путемъ изъ поуѣздныхъ и пораіонныхъ нормъ мѣстныхъ положеній"; но, съ другой стороны, нельзя не считаться и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что при томъ сравнительно малоудовлетворительномъ матеріалѣ, которымъ намъ приходится пользоваться по вопросамъ о населеніи и землевладѣніи, брать слишкомъ мелкія административныя дѣленія представляетъ также значительныя опасности.

Относительно нормъ высшаго и указнаго надѣла по положеніямъ 1861 г. я хотѣлъ бы сдѣлать еще слѣдующее замѣчаніе. Какъ извѣстно, душевыя нормы при реформѣ 1861 г. были опредѣлены только для губерній великороссійскихъ, новороссійскихъ, бѣлорусскихъ и малороссійскихъ. Между тѣмъ А. А. Кауфманъ приводитъ въ своей таблицѣ это нормы и для другихъ губерній. Какимъ образомъ

Итакъ, я считаю единственнымъ выходомъ изъ положенія — остановиться на наличномъ населеніи. Но при этомъ, на основаніи приведенныхъ выше соображеній, я считаю совершенно необходимымъ остановиться на цифрахъ всего наличнаго крестьянскаго населенія и считаю совершенно произвольнымъ пріемъ, допущенный А. А. Чупровымъ: брать только уѣздное наличное крестьянское населеніе. Принимая эти цифры, А. А. Чупровъ нарушилъ второй изъ выставленныхъ имъ прин-

---

онѣ имъ получены, онъ не сообщаетъ. Попытку опредѣлить такія нормы для этихъ губерній мы находимъ и въ „сводѣ“ канцеляріи комитета министровъ, но здѣсь (см. „сводъ“, стр. 11) въ примѣчаніи прямо оговорено, что приведенныя для этихъ губерній нормы „представляютъ количество десятинъ высшаго и указнаго надѣла, опредѣленнаго для сосѣднихъ губерній“. При этомъ нормы, принятыя „сводомъ“, не всегда совпадаютъ съ нормами, приведенными у А. А. Кауфмана, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

	Нормы, приведенныя въ сводѣ канц. комитета м-ровъ.	Нормы, приведенныя въ таблицѣ А. А. Кауфмана.
	въ десятинахъ.	
Бессарабская	3,5—4,5	6,1
Виленская	4,5	4,5
Волынская	3,0—3,5	3,5
Гродненская	4,0—4,5	4,5
Кіевская	3,0—4,0	4,0
Ковенская	4,0	4,0
Минская	5,0	5,0
Подольская	3,0—3,5	3,5

Укажу здѣсь кстати, что благодаря имѣющейся въ источникахъ опечаткѣ, норма высшаго надѣла для пронскаго и скопинскаго и частей сапожковскаго и спасскаго уѣздовъ рязанской губ. у А. А. Чупрова ошибочно принята въ $3^3/_4$ дес. вмѣсто 3 дес.

ціповъ: давать возможнымъ ошибкамъ направленіе, противоположное получаемому выводу.

Установить ту долю крестьянскаго населенія, которая будетъ лишена права на дополнительное надѣленіе, мы не можемъ: поэтому, намъ ничего другого не остается, какъ взять всю цифру наличнаго крестьянскаго населенія, безъ всякихъ вычетовъ, и мы должны лишь помнить, что допускаемъ этимъ нѣкоторое преувеличеніе.

Но затѣмъ, А. А. Чупровъ въ своей работѣ допускаетъ и другую, не менѣе существенную ошибку. Его выводы, какъ мы видѣли, основаны на данныхъ переписи 1897 г. Но со времени этой переписи прошло уже болѣе девяти (а къ тому времени, когда писалась работа А. А. Чупрова—восьми) лѣтъ, и крестьянское населеніе съ тѣхъ поръ несомнѣнно приросло. Между тѣмъ А. А. Чупровъ во всѣхъ своихъ выводахъ, отнюдь, къ тому же, не страдающихъ отсутствіемъ категоричности, безъ всякихъ оговорокъ заявляетъ, что земли на дополнительное надѣленіе хватитъ, что и послѣ дополнительнаго надѣленія останется ея довольно и т. д. Выше мы привели первый принципъ А. А, Чупрова, согласно которому степень соотвѣтствія сдѣланнаго предположенія истинѣ всегда должна быть отчетливо видна. Здѣсь онъ совершенно забываетъ объ этомъ принципѣ. Вѣдь иначе онъ изъ своихъ разсчетовъ не могъ бы выводить, что земли хватитъ при предстоящемъ проведеніи реформы, а говорилъ бы только о томъ, что ея хватило бы, если бы реформа была произведена въ 1897 г. Онъ не могъ бы далѣе противопоставлять свои выводы выводамъ А. А. Кауфмана, такъ какъ эти выводы, касаясь двухъ совершенно разныхъ моментовъ, говорятъ о разныхъ вещахъ

и, поэтому, несравнимы. А. А. Чупровъ упрекаетъ А. А. Кауфмана, когда тотъ, по его мнѣнію, допускаетъ ошибку въ нѣсколько сотенъ тысячъ человѣкъ, а вѣдь здѣсь дѣло идетъ не объ одномъ милліонѣ...

Такимъ, образомъ, чтобы пріурочить цифры населенія А. А. Чупрова къ современности, мы должны увеличить ихъ на весь приростъ съ 1897 г. по настоящее время. Между тѣмъ, даже за время до начала 1905 г., времени, къ которому относится изслѣдованіе А. А. Чупрова, этотъ приростъ составлялъ вѣроятно не менѣе 10%. Въ своей критикѣ противъ А. А. Кауфмана, А. А. Чупровъ заявляетъ, что „пріемы г. Кауфмана легко могутъ дать въ конечномъ результатѣ ошибку процентовъ въ 10—15 валовой площади. Между тѣмъ ошибка даже въ 10% уже мѣняетъ всю картину...“ Несомѣнно, что и по отношенію къ населенію, указанная ошибка въ 10%, можетъ сильно измѣнить всю картину, и притомъ никакъ не въ сторону, противоположную выводамъ А. А. Чупрова... [1]).

Наконецъ, необходимо еще одно замѣчаніе, относящееся къ области населенія. Вѣдь мы до сихъ поръ говорили все только о крестьянскомъ населеніи, а между тѣмъ программа к.-д. партіи, какъ мы видѣли, предусматриваетъ увеличеніе площади землепользованія „также и другихъ разрядовъ мелкихъ хозяевъ-земле-

---

[1]) Въ своемъ фельетонѣ, направленномъ противъ А. А. Кауфмана, А. А. Чупровъ прямо высказываетъ, что его рѣшеніе вопроса пріурочивается къ 1897 г. Однако, и это заявленіе совершенно не вліяетъ на категоричность его выводовъ, и попрежнему А. А. Чупровъ безъ всякихъ оговорокъ противопоставляетъ свои выводы выводамъ А. А. Кауфмана.

дѣльцевъ". Вѣроятно, если бы взяться за болѣе детальныя изысканія, можно было бы установить численность нѣкоторыхъ изъ относящихся сюда категорій. Но это потребовало бы значительнаго времени и труда. Кромѣ того въ разсматриваемую группу входятъ и такія категоріи, учесть которыя невозможно [1]). Во всякомъ случаѣ, мы должны пока отказаться отъ мысли опредѣлить численность этой группы. Но это должно служить для насъ новымъ побужденіемъ стремиться, во всѣхъ нашихъ предположеніяхъ, скорѣе преувеличивать, чѣмъ преуменьшать цифры населенія. Мнѣ кажется, что и съ этимъ соображеніемъ А. А. Чупровъ считается не въ достаточной степени [2]).

V.

Покончивъ съ цифрами населенія, я перейду теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ статистическихъ данныхъ о землевладѣніи, которыми пользовались А. А. Чупровъ и А. А. Кауфманъ.

Уже давно всѣмъ извѣстно, что путь стати-

---

[1]) Здѣсь могутъ имѣть мѣсто довольно сложные случаи. Представьте себѣ, напр., крестьянина, сдающаго свой надѣлъ некрестьянину, не имѣющему надѣла, но обрабатывающему арендуемый имъ надѣлъ личнымъ трудомъ. Въ такомъ случаѣ правомъ на дополнительное надѣленіе, на мой взглядъ, должны будутъ обладать и крестьянинъ, если онъ захочетъ взяться за земледѣльческій трудъ, и безземельный арендаторъ.

[2]) Какъ указываетъ проф. Мануиловъ (Поземельный вопросъ въ Россіи, Москва, 1905, стр. 32), въ одной херсонской губерніи, по свѣдѣніямъ мѣстныхъ комитетовъ, число безземельныхъ дворовъ достигаетъ 39.000 (т. е. около 200.000 душъ) изъ которыхъ часть состоитъ изъ бывшихъ дворовыхъ, а часть изъ десятинщиковъ-мѣщанъ.

стика, вынужденнаго пользоваться русскими правительственными статистическими матеріалами, не усѣянъ розами. Но трудно представить себѣ проблему, для которой справедливость этого утвержденія оправдывалась бы въ большей степени, чѣмъ для той, которую мы здѣсь разсматриваемъ. Мы уже видѣли, съ какими трудностями приходится бороться при установленіи цифры населенія, хотя здѣсь вина падаетъ не столько на дурную постановку дѣла, сколько на то, что со времени послѣдней переписи населенія прошло уже 9 лѣтъ [1]). Но въ гораздо худшемъ положеніи находится наша проблема по отношенію къ статистикѣ сельскохозяйственной. Въ частности въ области статистики землевладѣнія у насъ имѣются матеріалы двухъ переписей: 1877—8 г. и 1887 г. Данныя обѣихъ уже сильно устарѣли, и въ этомъ заключается ихъ первый недостатокъ. Понятно, что переписи 1877—8 г. этотъ недостатокъ присущъ въ большей степени, чѣмъ переписи 1887 г., но зато послѣдняя обладаетъ цѣлымъ рядомъ другихъ крупныхъ недочетовъ, отъ которыхъ первая свободна. Перепись 1877—8 г., ограничивъ свою задачу, въ существенныхъ частяхъ, изученіемъ русскаго землевладѣнія, была для этой области произведена по программѣ, гораздо болѣе широкой, чѣмъ перепись 1887 г. Съ другой стороны полученный при производствѣ переписи 1877 — 8 г. пере-

---

[1]) По этому поводу я хотѣлъ бы указать здѣсь на настоятельную необходимость того, чтобы будущей зимою у насъ была произведена новая всеобщая перепись населенія. Если этого не будетъ сдѣлано, то будетъ нарушено одно изъ самыхъ элементарныхъ правилъ, предъявляемыхъ къ производству переписей, а именно требованіе ихъ періодичности.

песи матеріалъ былъ подвергнутъ весьма полной и тщательной разработкѣ, почему и заключающіе въ себѣ результаты переписи восемь томовъ „Статистики поземельной собственности и населенныхъ мѣстъ Европейской Россіи“ (1884—1886) должны быть признаны чуть ли не наиболѣе выдающимся явленіемъ въ области нашей оффиціозной хозяйственной статистики. Всего этого мы совершенно не можемъ сказать о переписи 1887 г. Эта перепись ставила себѣ гораздо болѣе широкую задачу, чѣмъ предыдущая: наряду съ землевладѣніемъ она задавалась цѣлью изучить также и угодья и культуры. Но широта поставленной задачи неблагопріятно отразилась на качествѣ полученныхъ результатовъ, и ни одна изъ поставленныхъ задачъ не оказалась выполненной удовлетворительно. Прежде всего самое собираніе матеріаловъ сильно затянулось: хотя обѣ переписи были произведены приблизительно по одному и тому же методу (путемъ разсылки вопросныхъ листовъ), производство переписи 1887 г. потребовало гораздо больше времени, чѣмъ переписи 1877—1878 г. Въ цѣломъ рядѣ случаевъ полученный матеріалъ оказался неудовлетворительнымъ, почему для 4 губерній (астраханской, лифляндской, пензенской и обл. Войска Донского) центр. стат. комитетъ даже былъ вынужденъ совершенно отказаться отъ его разработки и опубликованія. Для остальныхъ 46 губерній опубликованіе результатовъ было произведено въ безпримѣрной, кажется, въ статистической литературѣ медленностью: данныя о каждой губерніи выходили отдѣльными тетрадками, причемъ послѣдняя, 46-ая, тетрадка, относящаяся къ бессарабской губ., вышла только въ 1901 г. Далѣе, и самая разработка производилась весьма не-

достаточно: съ одной стороны она покоилась на недостаточно полной и продуманной программѣ, а съ другой—она производилась, по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ губерній, весьма небрежно. Есть напр., нѣсколько губерній, въ которыхъ многіе итоги не сходятся и которыя буквально кишатъ неоговоренными ариѳметическими ошибками. Наконецъ, нельзя кстати не указать здѣсь еще на одинъ чисто внѣшній недостатокъ: какъ я уже указалъ, результаты переписи изданы въ видѣ 46 отдѣльныхъ тетрадокъ, и центр. стат. комитетъ до сихъ поръ не потрудился свести ихъ въ одинъ томъ: а это сильно затрудняетъ работу изслѣдователя, которому приходится выискивать нужныя ему цифры изъ массы отдѣльныхъ книжекъ, что бываетъ сопряжено съ немалою потерею времени.

Но для даннаго вопроса все же главнымъ недостаткомъ переписи 1887 г. въ области статистики землевладѣнія является неполнота программы, почему по многимъ вопросамъ землевладѣнія перепись 1877—8 г. и до настоящаго времени является единственнымъ имѣющимся въ нашемъ распоряженіи источникомъ. Однимъ изъ такихъ вопросовъ и является вопросъ о распредѣленіи крестьянскихъ общинъ по размѣру ихъ землевладѣнія. Поэтому, изслѣдователю, занятому нашей проблемой, представляются два пути: или взять въ основу своего расчета данныя переписи 1877 — 1878 г. и путемъ предположенія того или другого прироста населенія для отдѣльныхъ группъ крестьянскихъ общинъ вычислить вѣроятное современное раздѣленіе крестьянъ на такія группы по размѣру надѣла—этотъ путь избралъ А. А. Кауфманъ; или же взять въ основу данныя переписи 1887 г., но зато такъ или иначе вы-

числить и накинуть на цифру требуемой прирѣзки то количество земли, которое имѣется у многоземельныхъ крестьянъ свыше нормъ 1861 г.— этотъ путь избралъ А. А. Чупровъ. Оба эти пути покоятся на извѣстныхъ допущеніяхъ. Первый предполагаетъ, что приростъ въ разныхъ группахъ крестьянства въ періодъ времени съ 1860 по 1905 гг. былъ такимъ же, какъ и въ періодъ 1858—1877 гг. Второй предполагаетъ, что во всѣхъ губерніяхъ и уѣздахъ Европейской Россіи прибавка на подлежащую исключенію изъ разсчета, превышающую нормы 1861 г., землю многоземельныхъ крестьянъ должна быть сдѣлана въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ она могла быть констатирована для нѣкоторыхъ губерній и уѣздовъ по земскимъ сборникамъ. Которое изъ этихъ двухъ предположеній представляется болѣе рискованнымъ,—отвѣтить весьма трудно. А. А. Чупровъ признаетъ предположеніе, изъ котораго исходитъ А. А. Кауфманъ, совершенно недопустимымъ: въ литературѣ политической ариѳметики—говоритъ онъ—„мы много встрѣчаемъ смѣлыхъ построеній. Вильямъ Петти, напр., не любилъ удручать себя методологическими сомнѣніями, когда ему нуженъ былъ какой-нибудь коэффиціентъ. Но плана дѣйствій, равнаго по отвагѣ тому, на которомъ остановился г. Кауфманъ, поискать и у старыхъ политическихъ ариѳметиковъ. „Я нахожу приведенный упрекъ сильно преувеличеннымъ. Вѣдь и самъ А. А. Чупровъ силою вещей вынужденъ прибѣгнуть къ предположенію, которому также нельзя отказать въ значительной смѣлости. А именно, какими пріемами онъ пользуется, чтобы опредѣлить высоту 10-процентной прибавки на подлежащую исключенію изъ расчета землю многоземельныхъ крестьянъ? Онъ беретъ земскіе сбор-

ники по тремъ уѣздамъ (липецкому, орловскому и курскому), а равно и данныя изъ работы г. Серебрякова, относящіяся къ саратовской губ. и затѣмъ полученный выводъ распространяетъ на всю Европейскую Россію (строго говоря, на 10 губерній, но вѣдь на основаніи вычисленій надъ данными этихъ 10 губерній онъ строитъ свой выводъ для всей Европейской Россіи). Если бы даже выводъ А. А. Чупрова покоился на данныхъ не для трехъ уѣздовъ и 1 губерніи, но для цѣлыхъ 10 или 20 губерній, то я все же затруднился бы сказать, почему мы эти данныя можемъ распространить на всю Европейскую Россію, а распространеніе цифръ относительнаго групповаго прироста населенія за 20 лѣтъ на слѣдующія 25 лѣтъ мы должны уже признать невиданнымъ по своей смѣлости допущеніемъ? Тѣмъ болѣе, что, по признанію самого А. А. Чупрова „безспорно, фактъ связи размѣровъ прироста съ земельнымъ обезпеченіемъ установленный статистикой 1877 г., принадлежитъ къ числу наиболѣе интересныхъ и плодотворныхъ выводовъ русской демографіи“ и можно думать, что „въ общемъ и цѣломъ характеръ этой связи остается неизмѣннымъ и понынѣ, не смотря на всѣ перемѣны, пережитыя Россіей за истекшее 30-лѣтіе“. Со времени появленія критики А. А. Чупрова, г. Кауфманъ провѣрилъ допустимость избраннаго имъ пріема по даннымъ земскихъ сборниковъ двухъ губерній (тамбовской и воронежской); результаты этой провѣрки, по словамъ А. А. Кауфмана, „не опровергаютъ возможности примѣнить данныя о групповомъ приростѣ 1858—1878 гг. и для нѣкотораго послѣдующаго времени“ [1]).

---

[1]) Считая методъ, примѣненный А. А. Кауфма-

Итакъ, я прихожу къ слѣдующему выводу: важность вопроса и отсутствіе удовлетворительныхъ статистическихъ матеріаловъ дѣлаютъ, на мой взглядъ, въ высокой степени желательной взаимную провѣрку результатовъ, полученныхъ путемъ примѣненія р а з н ы х ъ методовъ, и воспользоваться для этой цѣли данными превосходной переписи 1877—78 гг. представлялось, конечно, весьма соблазнительнымъ. При всемъ томъ, однако, лично я отдаю предпочтеніе методу А. А. Чупрова, но не по тѣмъ причинамъ, на которыя указываетъ А. А. Чупровъ, но вслѣдствіе безнадежности получить сколько нибудь близкую къ дѣйствительности цифру приписного населенія. Въ этомъ, повторяю, заключается самый слабый пунктъ въ работѣ А. А. Кауфмана. Что же касается изслѣдованія А. А. Чупрова, то я считалъ бы весьма важнымъ, чтобы та провѣрка по земскимъ сбор-

---

номъ, принципіально вполнѣ допустимымъ, я въ то же время нахожу, что отвѣтъ, который по этому вопросу А. А. Кауфманъ даетъ А. А. Чупрову, не вполнѣ исчерпываетъ сдѣланное А. А. Чупровымъ возраженіе. Дѣло въ томъ, что отъ распространенія нормъ групповаго прироста 1858—1878 гг. на всю эпоху 1860—1905 гг. неправильность можетъ возникнуть въ двухъ направленіяхъ: первое имѣло бы мѣсто въ томъ случаѣ, если бы въ дѣйствительности нормы прироста у малоземельныхъ были выше, а у многоземельныхъ—выше, чѣмъ это было въ 1858—1878 гг. Этотъ случай А. А. Кауфманъ въ своемъ отвѣтѣ разсматриваетъ и даетъ по поводу него рядъ объясненій. Но возможенъ и второй случай, а именно, что въ дѣйствительности приростъ у малоземельныхъ былъ еще меньше, а у многоземельныхъ еще больше, чѣмъ это было въ названное 20-тилѣтіе 1858—1878 гг. Этого случая А. А. Кауфманъ въ своемъ отвѣтѣ совершенно не имѣетъ въ виду, между тѣмъ было бы желательно и его подвергнуть разсмотрѣнію.

никамъ, которую авторъ продѣлалъ для трехъ уѣздовъ и одной губерніи, была сдѣлана для возможно большаго числа уѣздовъ — пока эта провѣрка не будетъ произведена, результаты А. А. Чупрова будутъ покоиться на довольно шаткомъ фундаментѣ [1]).

---

[1]) По поводу тѣхъ цифръ, которыми пользуется А. А. Кауфманъ, не могу не присоединиться къ упреку, который ему дѣлаетъ А. А. Чупровъ, а именно, что значительную часть нужныхъ ему свѣдѣній о землевладѣніи онъ черпаетъ изъ статистическихъ „хрестоматій“ комитета министровъ и комиссіи о центрѣ. Къ названнымъ хрестоматіямъ я отношусь совершенно такъ же, какъ и А. А. Чупровъ, причемъ та участь, которая постигла его при провѣркѣ нѣкоторыхъ изъ цифръ матеріаловъ комиссіи о центрѣ, постигла и меня при провѣркѣ нѣкоторыхъ изъ цифръ свода канцеляріи комитета министровъ. Статистикъ, на мой взглядъ, не можетъ быть въ достаточной мѣрѣ точнымъ; немалою причиной тѣхъ упрековъ, которые раздаются по адресу статистики, являются неточности, въ которыхъ часто бываютъ повинны сами статистики. Въ частности пользованіе таблицами, не просто перепечатанными изъ одного опредѣленнаго источника, но составленными по даннымъ, заимствованныхъ изъ разныхъ источниковъ, представляетъ всегда значительную опасность. Мы лишаемся возможности критически отнестись къ каждой цифрѣ, разъ мы въ точности при пользованіи ею не знаемъ, изъ какого источника она взята, къ какому году она относится, какимъ методомъ получена и т. д. Поэтому я всегда чувствую нѣкоторое смущеніе, когда читаю о площади частновладѣльческихъ земель, взятой изъ матеріаловъ комиссіи о центрѣ, или о распредѣленіи владѣльческихъ земель на земельную и лѣсную площадь, взятомъ изъ свода канцеляріи комитета министровъ, какъ это мы видимъ у А. А. Кауфмана. Вѣдь свѣдѣнія о площади частновладѣльческихъ земель были собраны у насъ для всей Европ. Россіи только два раза: въ 1877—78 г.г. и въ 1887 г. Поэтому и названныя хрестоматіи могли брать нужныя имъ свѣдѣнія только изъ матеріаловъ этихъ

VI.

Мнѣ остается еще сказать нѣсколько словъ по двумъ вопросамъ: о купчихъ земляхъ и о лѣсахъ.

Однимъ изъ самыхъ трудныхъ пунктовъ, подлежащихъ разрѣшенію при изученіи нашей проблемы, является вопросъ о крестьянскихъ купчихъ земляхъ. Въ своемъ расчетѣ А. А. Кауфманъ совершенно оставилъ эти земли въ сторонѣ: онъ не присоединилъ ихъ къ имѣющемуся у крестьянъ надѣльному фонду, но вмѣстѣ съ тѣмъ исключилъ ихъ и изъ того фонда, который можетъ быть использованъ въ цѣляхъ дополнительнаго надѣленія. Поступая такъ, А. А. Кауфманъ сознавалъ, что часть крестьянскихъ купчихъ земель состоитъ изъ крупныхъ владѣній, носящихъ рентный характеръ, и что непринятіе во вниманіе этой части при учетѣ имѣющагося для дополнительнаго надѣленія фонда ведетъ къ извѣстной ошибкѣ. Однако, онъ находилъ, что эта ошибка въ извѣстной степени уравновѣшивается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ этотъ фондъ вошли мелкія, неподлежащія принудительному отчужденію владѣнія не крестьянъ. Этотъ пріемъ въ связи съ приведенными объясненіями вызвалъ справедливую, на мой взглядъ, критику со стороны г. Ив. Я. (см. „Р. Вѣд.“, № 30) и А. А. Чупрова, причемъ оба автора находятъ, что объясненія А. А. Кауфмана недостаточны. Не всѣ купчія земли, говорятъ они, принадлежатъ многоземельнымъ крестьянамъ, владѣющимъ надѣльной землею свыше нормъ 1861 г.; купчія земли имѣются и у крестьянъ, владѣю-

---

переписей; а въ такомъ случаѣ не правильнѣе ли непосредственно обратиться къ результатамъ послѣднихъ!

щихъ землею ниже этихъ нормъ; оставлять при производствѣ расчета эту часть купчихъ земель въ сторонѣ—неправильно, и ее слѣдуетъ присоединить къ надѣльнымъ землямъ малоземельныхъ крестьянъ.

А. А. Кауфманъ отвѣтилъ на это возраженіе („Р. Вѣд.“, № 41), что разсматриваемая часть купчихъ земель можетъ быть лишь весьма ничтожной, такъ какъ землю покупаютъ по преимуществу лишь лучше обезпеченные землею элементы нашего крестьянства. Между тѣмъ А. А. Чупровъ уже показалъ („Р. Вѣд.“, № 63), насколько это предположеніе не оправдывается по отношенію къ тверской губерніи; поэтому, и для другихъ губерній оно остается подъ сомнѣніемъ. Къ сожалѣнію, у насъ, насколько мнѣ извѣстно, нѣтъ никакихъ данныхъ для того, чтобы опредѣлить размѣры этой части крестьянскихъ купчихъ земель; поэтому, мы видимъ, что и А. А. Чупровъ оставляетъ ее безъ учета, и въ данномъ случаѣ мы должны признать, что проистекающая отъ этого ошибка измѣняетъ результаты его изслѣдованія въ направленіи, противоположномъ его выводамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ томъ направленіи, которое диктуется соображеніями осторожности [1]).

Остается, затѣмъ, еще контроверза относительно лѣса. А. А. Чупровъ въ своемъ расчетѣ на удовлетвореніе потребности крестьянъ въ дополнительномъ надѣленіи отчислялъ въ первую очередь нечастновладѣльческія (т. е.

---

[1]) Укажу здѣсь кстати, что въ цифру купчихъ крестьянскихъ земель въ таблицѣ А. А. Кауфмана вкралась опечатка: для симбирской губ. у него значатся 1.351 тыс. дес., вмѣсто 158 тыс., а благодаря этому получается и невѣрный итогъ: 20.413 тыс. дес. вмѣсто 19.220 тыс. дес.

казенныя, удѣльныя, и т. д.) внѣнадѣльныя земли (включая и лѣса), и затѣмъ уже обращался къ частновладѣльческимъ землямъ. А. А. Кауфманъ сначала обращаетъ на дополнительное надѣленіе земельныя угодья казны, удѣловъ и частныхъ владѣльцевъ, и затѣмъ уже лѣса, съ такимъ, однако, разсчетомъ, чтобы остающаяся внѣ дополнительнаго надѣленія лѣсная площадь губерніи составляла не менѣе 25% всей площади губерніи. Этотъ пріемъ А. А. Кауфмана вызвалъ критику со стороны А. А. Чупрова, который находитъ, что нѣтъ никакихъ основаній „для подобнаго исключенія лѣсовъ изъ общаго фонда“, и что резервированные А. А. Кауфманомъ для частныхъ владѣльцевъ 25% общей площади губерніи должны быть также обращены на дополнительное надѣленіе.

Съ взглядомъ А. А. Чупрова я никакъ согласиться не могу. Я придерживаюсь того мнѣнія, что наше казенное и удѣльное лѣсное хозяйство, при всѣхъ его недостаткахъ, все же стоитъ неизмѣримо выше лѣсного хозяйства на нашихъ крестьянскихъ и частновладѣльческихъ земляхъ. Правда, и у частныхъ владѣльцевъ мы встрѣчаемъ иногда хорошее, даже образцовое веденіе лѣсного хозяйства: но такія хозяйства составляютъ исключеніе. Въ виду этого передавать казенные и удѣльные лѣса изъ рукъ государства я считалъ бы недопустимымъ, за исключеніемъ только такихъ губерній, которыя, какъ вологодская, вятская, костромская и т. д., еще въ большомъ изобиліи снабжены лѣсами. Но и здѣсь, на мой взглядъ, было бы полезно, по примѣру Франціи, Баваріи и др. государствъ, оставлять передаваемые крестьянамъ лѣса подъ казеннымъ управленіемъ. Передавать же крестья-

намъ казенные лѣса въ такихъ малолѣсныхъ губерніяхъ, какъ воронежская, курская, полтавская, саратовская и тульская, какъ это въ своемъ расчетѣ дѣлаетъ А. А. Чупровъ,—я считалъ бы совершенно недопустимымъ. Другой вопросъ, должны ли быть переданы крестьянамъ въ дополнительный надѣлъ частновладѣльческіе лѣса. Я думаю, что часто хозяйство въ частновладѣльческихъ лѣсахъ ведется не лучше, чѣмъ въ лѣсахъ крестьянскихъ. Но и здѣсь передача лѣсовъ крестьянамъ должна была бы быть связана съ введеніемъ въ нихъ казеннаго управленія, причемъ для меня все же оставался бы еще вопросъ, не лучше ли было бы, разъ уже рѣчь идетъ объ экспропріаціи частновладѣльческихъ лѣсовъ, произвести эту экспропріацію не въ пользу тѣхъ или другихъ крестьянъ или крестьянскихъ обществъ, но въ пользу государства. Не слѣдуетъ забывать, что мало существуетъ отраслей хозяйства, въ которыхъ бы государственное веденіе дѣла представляло столько преимуществъ при сравнительно небольшихъ недостаткахъ, какъ именно въ области лѣсного хозяйства. Поэтому, и въ наукѣ желательность возможнаго расширенія казеннаго лѣсовладѣнія можетъ считаться въ настоящее время установленною безспорно.

VII.

Результаты сдѣланнаго мною въ предыдущемъ изложеніи сравненія могутъ быть формулированы слѣдующимъ образомъ.

Корень разногласія между А. А. Чупровымъ и А. А. Кауфманомъ заключается, на мой взглядъ, въ двухъ обстоятельствахъ. Первымъ изъ нихъ является неудовлетворительность нашей офиціальной статистики. Если бы въ

нашемъ распоряженіи имѣлись такія статистическія данныя, съ помощью которыхъ мы могли бы прямо отвѣтить на всѣ интересующіе насъ вопросы, безъ необходимости прибѣгать къ разнымъ, болѣе или менѣе произвольнымъ и шаткимъ предположеніямъ и интерполяціямъ, то, конечно, многіе изъ пунктовъ разногласія между обоими авторами сами собой отпали бы. Вторымъ обстоятельствомъ является разногласіе по нѣкоторымъ принципіальнымъ вопросамъ, возникающимъ при проведеніи предполагаемой реформы, а именно главнымъ образомъ по вопросу о томъ населеніи, на которое реформа должна быть распространена, и по вопросу объ отношеніи къ лѣсу.

Переходя къ оцѣнкѣ пріемовъ, примѣненныхъ А. А. Чупровымъ и А. А. Кауфманомъ для опредѣленія площади необходимой дополнительной прирѣзки, я долженъ прежде всего замѣтить, что оба разсмотрѣнныхъ мною метода представляются мнѣ принципіально допустимыми.

Но методъ А. А. Кауфмана при своемъ осуществленіи встрѣчается съ однимъ непреодолимымъ затрудненіемъ: отсутствіемъ данныхъ о приписномъ населеніи, безъ которыхъ этотъ методъ не можетъ быть осуществленъ. Цифры приписного населенія, взятыя А. А. Кауфманомъ, представляются мнѣ слишкомъ ненадежными для того, чтобы можно было примѣнить къ нимъ тотъ тонкій статистическій пріемъ, къ которому этотъ авторъ прибѣгаетъ. Въ виду этого и результаты расчетовъ должны быть признаны малонадежными.

Что же касается метода А. А. Чупрова, то онъ можетъ дать, если не для отдѣльныхъ

губерній (или, по крайней мѣрѣ, не для всѣхъ отдѣльныхъ губерній), то для болѣе значительныхъ частей Россіи, результаты, близкіе къ истинѣ. Но при его примѣненіи должны быть положены въ основу цифры всего, а не только уѣзднаго наличнаго крестьянскаго населенія. Далѣе, для того чтобы съ помощью этого метода создать почву для практическяхъ выводовъ, необходимо сдѣлать хотя бы приблизительный учетъ прироста крестьянскаго населенія съ 1897 г. по настоящее время. Наконецъ представлялось бы необходимымъ, чтобы предположеніе автора о 10-процентной прибавкѣ, представляющееся мнѣ весьма шаткимъ, было провѣрено по возможно большему числу земскихъ сборниковъ, и чтобы по отношенію къ лѣсамъ была проявлена большая осторожность.

Но даже и при соблюденіи этихъ условій выводы, полученные по методу А. А. Чупрова, не вполнѣ будутъ соотвѣтствовать дѣйствительности: независимо отъ нѣкоторыхъ указанныхъ выше болѣе мелкихъ неточностей, они будутъ отступать отъ истины въ слѣдующихъ отношеніяхъ: 1, цифра необходимой прирѣзки будетъ въ нихъ преувеличена, а) поскольку не все наличное крестьянское населеніе воспользуется реформой и б) поскольку не могли быть приняты въ расчетъ, въ указанномъ выше смыслѣ, купчія крестьянскія земли; 2. цифра необходимой прирѣзки будетъ въ нихъ преуменьшена, поскольку не приняты въ расчетъ тѣ лица некрестьянскихъ сословій, на которыя реформа также должна быть распространена.